

ВСПОМИНАЯ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА...

Я представляю институт Теории и истории педагогики пятидесятых годов прошлого века, научную молодежь, полную радостных ожиданий. Молодёжь – это сотрудники, недавно защитившиеся или готовящиеся к защите кандидатской диссертации. В послевоенные годы жизнь была особенной: в чем-то не лёгкой, а во многом светлой, оптимистичной.

Алексей Иванович был симпатичным, жизнерадостным, остроумным молодым человеком. Это время было началом его новой семейной жизни. Он и его жена Мира ждали ребенка, вскоре родилась маленькая Мариша. Среди молодых сотрудников Алексей Иванович выделялся как глубокий, серьезный исследователь. Изучая историю педагогики, он стремился проникнуть в мысли учёных прошедших веков. Его отличало внимание ко всем фактам, понятиям, утверждениям. Каждое новое понятие, термин тщательно изучались. Позднее на вопрос одного из аспирантов: «Как Вы приобрели такую эрудицию?» (аспирант, общаясь с Алексеем Ивановичем, справедливо считал, что он многое знает, может всё объяснить, подсказать источник и т.д.) Алексей Иванович ответил, что, встречая новое, непонятное, он не пропускал это, а искал нужное объяснение, находил доказательный ответ. Недаром, что вскоре он был признан работавшими в то время в институте корифеями-историками педагогики (Константинов, Королёв, Медынский и др.).

Надо сказать, что Алексей Иванович относительно быстро стал доктором педагогических наук, а вскоре и академиком. Нельзя не вспомнить, что Алексей Иванович внёс значительный вклад не только в историю педагогики, но и в развитие исследовательских методов в области дидактики и воспитания. Я пришла в институт Теории и истории педагогики после завершения аспирантуры в МГУ по педагогической психологии. Меня удивило, что доказательством эффективности того или иного мероприятия

была простая ссылка на опыт конкретного учителя. Проблема разработки методологии педагогического исследования требовало внимания. В области дидактики данное направление в нашем институте разрабатывалось научным коллективом Л.В. Занкова. Это было началом. Продолжением стало включение всего института в решение данной проблемы. Большой заслугой Алексея Ивановича был выход на широкую научно-исследовательскую аудиторию. В разработку проблемы включился широкий круг научных коллективов всей страны. Этому способствовали организация всесоюзных семинаров по методике исследования. Семинар обобщал опыт педагогов разных территорий СССР, в первую очередь этот семинар обогащал молодых исследователей, аспирантов.

Внимание к проблеме методологии исследований, значительные шаги в этом направлении изменили весь облик научного исследования в педагогике. Начались разработки комплексов методов, поиски экспериментальных доказательств, т.е. объективных показателей эффективности выдвигаемых педагогами положений, систем.

Позднее разработка методологии педагогического исследования была организована в рамках стран соцлагеря (ГДР, Польша, Венгрия). В этой работе Алексей Иванович также принимал самое активное участие. Нарботанный материал был представлен в двухтомном издании под редакцией А.И. Пискунова и Г.В. Воробьёва. Результаты совместной работы, безусловно, обогатили педагогическую науку. Но 1991-1993 гг. сыграли трагическую роль в судьбе нашей педагогики. Данное направление потеряло многое из наработанного.

В любой деятельности Алесей Иванович – исследователь и организатор – предстаёт как учёный, отличающийся глубиной мысли, фундаментальностью знаний, принципиальностью и требовательностью. Все эти качества проявлялись и в том, как он вёл диссертационный совет, председателем которого был. Мне пришлось участвовать в нескольких диссертаци-

онных советах, в том числе в совете А.И. Пискунова. Этот совет отличала высокая требовательность к качеству исследований, представляемых к защите. Качество достигалось не только тем, что слабые работы не принимались. Они оценивались объективно, обоснованно. Это заставляло диссертантов повышать требование к качеству собственной работы.

Принципиальность, и даже смелость, вызвавшие восхищение у многих сотрудников Академии, были выражены в следующем факте. Вспоминается выступление уже больного Алексея Ивановича (он не смог быть на выборах в Академию): им было написано письмо Собранию, в котором один из кандидатов в академики вполне обоснованно характеризовался как человек, не имеющий никакого отношения к науке. Письмо на данных выборах сыграло свою положительную роль, и недостойный кандидат не был избран.

Алексей Иванович был отзывчивым общественником: он организовал в рамках клуба молодых ученых по просьбе товарищей кружок немецкого языка. Наш учитель оказался строгим, требовательным и хорошим методистом. На все шуточные просьбы найти такую методику чтобы можно было легко и быстро усвоить язык, продолжал требовать упорства и трудолюбия.

Ещё одна интересная черта Алексея Ивановича – это его любовь к книгам. В его библиотеке было много интересных и редких книг. Он легко находил нужную книгу. Обращался с ней нежно, с чувством, как с чем то одушевлённым. Он серьёзно относился к выбору экслибриса, с удовольствием рассказывал о его значении.

Алексей Иванович был хорошим другом, примером служит его дружба с семьёй Ольги Сергеевны Богдановой: в течение многих десятилетий до последних дней они оставались большими друзьями. Наша семья была также в крепких дружеских отношениях с Богдановыми. В результате я и мой муж Дмитрий стали друзьями Алексея Ивановича. К такому другу

всегда можно было обратиться с любой проблемой и получить совет или помощь.

Нам приходилось вместе с семьями отдыхать на юге. Однажды мы все вместе отдыхали в Армянском ущелье Нового Афона. Алексей Иванович был инициатором дальних походов в горы. Он говорил, что не умеет гулять ради прогулки. Но может идти далеко и долго, если есть определенная цель. Алексей Иванович организовал поход всех семей в ущелье Эшеры, где находилась оригинальная «трапезная». По дороге в Эшеры Алексей Иванович рассказывал о достопримечательностях этого места, о трапезной, которая располагалась в скале. Под навесом скалы поместилось несколько столов и сидений вокруг них, сделанных из стволов дерева. Внизу в ущелье протекала речка, в которой водилась форель. Алексей Иванович расписывал аппетитное меню из копченых бараньих ребрышек и только что выловленных в речке форелей. Когда мы пришли на место, Алексей Иванович показал нам, где и как копятся бараньи ребрышки. Трапезная в скале оказалась очень неожиданно уютным заведением, а пища, которой мы угощались, была очень вкусной, свежей, аппетитной, не говоря уже о хорошем сухом виноградном вине.

Алексей Иванович умел не только терпеливо и тщательно работать, но и получать удовольствие от отдыха и общения с друзьями. В одной из совместных семейных поездок на юг можно было наблюдать, как Алексей Иванович часами сидел с удочкой, долго и упорно вылавливая из речки маленьких рыбёшек. Мы шутили над пойманной мелочью. Однако, когда рыбёшки были обработаны, затем поджарены и предложены в качестве угощения нашей компании, рыбак был вознаграждён и удовлетворён похвалами его кулинарным способностям и благодарностями за вкусный сюрприз.

В последний раз я видела Алексея Ивановича на Собрании Академии, последнем, на котором он присутствовал и выступал, как всегда, по

существу, коротко и четко формулировал свою критику и свои предложения. Мне удалось подойти к нему, выразить свое восхищение его выступлением и попрощаться.

Эти штрихи-воспоминания – малая толика того огромного, положительного, что можно сказать об Алексее Ивановиче как учёном и интересном человеке.